

М.В. Бабкова

Преломление китайской традиции Чань в трактате Догэна «Удержание подвижничества»*

Основатель школы Сото японского Дзэн-буддизма Догэн (1200–1253) – один из самых крупных и ярких мыслителей в истории японской религиозной философии. Несмотря на принятый в китайской традиции Чань и японской Дзэн «отказ от опоры на письменные знаки» (кит. *бу ли вэньцзы*, яп. *фурю мондзи*), он оставил после себя огромный корпус текстов. Среди них есть и устные наставления, записанные его учениками, и специально предназначенные для чтения, тщательно отредактированные трактаты. Ученые и по сей день нашли и истолковали далеко не все из них. Существующие переводы текстов Догэна на европейские языки и комментарии к ним отражают огромное разнообразие точек зрения исследователей на то, что же хотел донести до своих читателей средневековый наставник¹.

Трактат «Удержание подвижничества» («Гёдзи»), перевод которого публикуется ниже, входит в собрание трактатов «Сокровищница ока истинной Дхармы» («Сёбогэндзо») – главный труд всей жизни Догэна. Это произведение существует в нескольких версиях, которые различаются между собой по содержанию и объему, а также по-разному оцениваются исследователями². В настоящее время на Западе нашла широкое распространение версия из 95 трактатов.

Догэн оказался одним из первых, кто стал писать на старояпонском языке (*бунго*). До него буддийские авторы использовали только китайский язык³, и Догэн, опираясь на существую-

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 11-03-00038а.

ющую традицию, переносил на свои тексты характерные для китайского конструктивизма. Стиль трактатов часто называют «каноическим»⁴, отмечая краткость выражений Догэна, его стремление проявить истинную реальность в одном слове, а не теоретически обосновать и объяснить ее. К тому же трактаты чрезвычайно многоплановы. Они разнятся как по тематике (от наиболее общих философских проблем до предписаний поведения монахов за едой), так и по времени создания: от самых ранних, 1233 г., до написанных в год смерти Догэна, 1253 г. Кроме того, они различаются по объему и по смыслу, заложенному в одном текстовом фрагменте.

Несмотря на разнообразие вопросов, которые Догэн затрагивает в «Сокровищнице», есть несколько важнейших для японского наставника тем, переходящих из трактата в трактат. Одним из таких лейтмотивов становится обращение к традиции – к истокам буддизма, восходящим к Будде Шакьямуни. Догэн уделяет преемственности истинного, с его точки зрения, учения очень большое внимание, но трактует исторические примеры зачастую по-своему, используя старинные предания как иллюстрацию к собственным философским построениям. Перевод «Удержания подвижничества» позволяет сделать еще один шаг в прояснении вопроса о том, как именно Догэн относится к предшествующей традиции Чань в Китае и к ее индийским истокам.

«Удержание подвижничества» – самый длинный трактат в «Сокровищнице». Догэн начал составлять его, когда жил в храме Каннондори⁵ в 1242 г., а завершил работу над текстом в 1243 г. Трактат содержит истории из жизни индийских и китайских патриархов, почитаемых в традиции Чань, и состоит из двух частей. Здесь переведена «верхняя», т. е. первая часть трактата. «Нижняя», вторая, часть открывается описанием жизни первого китайского патриарха Чань, Бодхидхармы (кит. Пути Дамо, яп. Бодай Дарума, ок. 440–528 г. н. э.), и имеет также название «Удержание подвижничества будд и патриархов» («*Буссо гэдзи*»). Поскольку вторая часть продолжает первую, в современных изданиях их часто помещают под одним заголовком друг за другом.

Согласно широко признанному мнению, главный вклад Догэна в японский буддизм состоит в детальной разработке безобъектной сидячей медитации. Если по большей части в чаньских

и дзэнских монастырях мирно сосуществовали различные виды практик, то Догэн слыл непримиримым противником всякого рода смешений и строго следил за тем, чтобы в основанных им храмах монахи занимались только тем, что он считал правильным. При этом традиционно считается, что под практикой, или подвижничеством (яп. *гэ:*), Догэн понимал сосредоточение сидя (яп. *дзадзэн*). Соответственно, трактат «Удержание подвижничества» должен был бы содержать рассказ о том, как будды и патриархи практиковали сосредоточение сидя. Однако на самом деле Догэн описывает самые разные их действия, каждый раз повторяя, что «это и есть удержание подвижничества». То есть оказывается, что понятие «подвижничества» имеет для Догэна гораздо более широкий смысл.

Иероглифы, вошедшие в название трактата, также содержатся в двух важных для буддизма понятиях. Первое – «дела Брахмы» (кит. *фансин*, яп. *бонгё*) – перевод санскр. *брахмачарья*, обозначает должное поведение монаха, строгое соблюдение заповедей. Второе – собственно «соблюдение заповедей» (кит. *чицзе*, яп. *дзикай*) – перевод санскр. *шила*. Таким образом, название трактата можно было бы перевести как «Праведный образ жизни и соблюдение [заповедей]»⁶. Однако из текста видно, что Догэн делает акцент не на выполнении каких-то конкретных предписаний, а скорее наоборот, утверждает необходимость удержания подвижничества в процессе любого действия в каждый момент времени.

Трактат начинается с теоретического введения, за которым следуют примеры из жизней троих индийских патриархов (Будды Шакьямуни, Махакашьяпы и Паршвы), ряда китайских чаньских наставников, а также легендарных совершенномудрых императоров Хуан-ди, Яо и Шуня. Далее Догэн помещает второй большой теоретический фрагмент, после которого появляются еще пять персонажей (один из них – император, Сюань-цзун, VIII в.). Уже в первой фразе трактата Догэн обращается к предшествующей традиции, утверждая: «На великом Пути будд и патриархов непременно есть наивысшее удержание подвижничества». Таким образом он с самого начала задает читателям главную установку – стремиться стать такими, как будды и патриархи, т. е. подвижничать столько, сколько они это делали, и так, как они это делали. Затем Догэн рас-

крывает понятие «удержание подвижничества»: подвижничество существует постоянно и независимо ни от чего; люди сами все время с ним взаимодействуют, хоть и не всегда осознают это, так как оно уже присутствует в каждом человеке изначально. Далее Догэн призывает удерживать подвижничество изо всех сил и переходит к примерам, поясняющим, как именно это следует делать.

В качестве первого примера Догэн приводит рассказ о самом Будде Шакьямуни, подчеркивая тем самым, что передает своим ученикам самый что ни на есть исконный, чистый буддизм. Что же именно в жизни Будды Догэн счел примером подвижничества? Аскетизм и непривязанность к мирским делам: отшельничество, использование одного одеяния и одной чаши для сбора подаяний в течение всей жизни, отказ от управления государством и жизнь ради просвещения и спасения живых существ. Последующие истории в разных вариантах повествуют о похожих добродетелях: строгое соблюдение заповедей и обетов (например, никогда не отдыхать лежа); неустанный труд на благо монастырской братии до глубокой старости; занятия сосредоточением сидя; отказ от траты времени ради комфорта в пользу подвижничества (так, один из персонажей трактата не позволил чинить сломанную ножку своего помоста, другой запретил чинить прохудившуюся крышу своего храма).

Тему времени Догэн раскрывает подробно, обсуждая во втором большом теоретическом фрагменте важность каждого дня, проведенного в подвижничестве. Догэн призывает читателей не сидеть и не ждать, пока их вдруг осенит просветление, а непрерывно и неустанно подвижничать с целью помочь всем живым существам перейти на берег нирваны. Теми же мыслями, уже в краткой форме, Догэн подытоживает почти каждый исторический пример.

Догэн расставляет акценты в приводимых им рассказах в соответствии со своим замыслом, трактуя классические сюжеты по-своему. В самом начале трактата Догэн ссылается на притчу из «Лотосовой сутры» о блудном сыне, сбежавшем в юности из дома своего отца⁷. В сутре отец, тосковавший по сыну долгие годы и узнавший его в обнищавшем бродяге, не сразу открылся ему, а сначала двадцать лет готовил его, чтобы тот оказался в состоянии верно все воспринять; так же и Будда не сразу открывает истину живым существам. Догэн делает совсем другой вывод из притчи: сын не

должен был отвергать сокровища своего отца, и так же люди не должны отвергать сокровище Будды. Главное – не променять ни на что подвижничество, хранить верность буддизму, невзирая на внешние обстоятельства.

Один из сюжетов посвящен чаньскому патриарху Хуэй-нэну (яп. Эно, 638–713), который родился бедным неграмотным селянином и рубил и продавал дрова, чтобы прокормить себя и свою старуху-мать. Жизнь и учение Хуэй-нэна подробно изложены в «Сутре помоста Шестого патриарха»⁸. В частности, в этом тексте описано, как однажды на уличном перекрестке Хуэй-нэн встретил некоего незнакомца, толкующего «Алмазную сутру», и проникся стремлением обрести Дхарму. Хуэй-нэн сразу же решил стать монахом, и в сутре он уточняет, что получил от незнакомца десять лян серебра для матери и, прежде чем отправиться в путь, обустроил ее жизнь. Догэн завершает ту же историю совсем по-другому: «После того как на уличном перекрестке он услышал одну строку из сутры, он сразу же покинул мать и устремился на поиски великой Дхармы», – и дальше как раз превозносит поступок Хуэй-нэна, считая, что когда речь идет об изучении Пути Будды ради блага всех живых существ, пренебречь сыновним долгом и оставить близкого человека на произвол судьбы – похвально и достойно подражания.

Вознося хвалу чаньскому патриарху Линь-цзи (яп. Риндзай, 800–867), Догэн цитирует фрагмент из «Записей бесед Линь-цзи»⁹. Линь-цзи и его наставник Хуан-бо (яп. Обаку, 770–850) сажали сосны вблизи храма, глубоко в горах. Хуан-бо спросил Линь-цзи, зачем сажать столько деревьев, если вокруг и так лес, глушь и дичь. Линь-цзи предположил, что это нужно для того, чтобы «заградить вход в горы» и чтобы оставить потомкам памятный знак. Хуан-бо принял ответ Линь-цзи, и после того, как в продолжение диалога оба по очереди постучали лопатами по земле, заявил, что при Линь-цзи школа будет процветать. В «Записях бесед Линь-цзи» этот случай приведен в ряду других парадоксальных вопросов и ответов, демонстрирующих, сколь глубоко Линь-цзи понимал Чань. Но Догэн, подчиняя рассказ своей цели проповедовать неустанное подвижничество, говорит, что Хуан-бо предсказал расцвет школы при Линь-цзи, поскольку тот продолжал трудиться, т. е. сажать сосны, уже после того, как обрел просветление.

Таким образом, в тексте «Удержания подвижничества» нашли отражение ключевые философские идеи Догэна о том, что постоянное и ежедневное подвижничество – единственно верный способ актуализировать тождество бытия конкретного индивида и общей для всех истинной реальности, природы Будды, и что сама природа Будды не может быть отделена от совокупности наших конкретных действий, так как лишь в нашем опыте она может проявляться и постигаться.

«Удержание подвижничества» перекликается с еще одним трактатом Догэна, «Указаниями о подвижничающем будде» («Гёбуцу иги»). Если в первом тексте Догэн постоянно приводит примеры стойкости духа различных наставников и их отказа от материальных благ и привязанностей в пользу подвижничества, то во втором он объясняет, в чем именно заключается отличие подвижничающего будды от остальных людей. При этом в обоих трактатах Догэн говорит именно о повседневном, обыкновенном поведении. Так, «Указания о подвижничающем будде» он начинает с фразы: «Все будды непременно превращают [свое] поведение в подвижничество, это и означает быть подвижничающим буддой». Слово «поведение» здесь выражено как раз понятием «иги», вошедшим в название трактата. То есть что бы ни делал монах, в каком бы состоянии он ни находился, если он подвижничающий будда, он постоянно осуществляет непрерывную практику.

При этом Догэн уделяет очень большое внимание мотивам, которые побуждают подвижничающего будду неустанно практиковать. Здесь японский наставник постоянно обращается к критике теории «исконной просветленности» – учения, согласно которому всякое живое существо уже есть будда¹⁰. Подвижничающий будда, как и все живые существа, изначально обладает истинной просветленной природой, однако, по словам Догэна, он находится вне состояния изначального просветления и вне состояния «будды, находящегося вне просветления». Настоящие будды никогда не стремятся ни к какому воплощению никакой предсуществующей в них истины, а действуют, побуждаемые исключительно состраданием к живым существам, погрязшим в неведении. Приверженцы традиции «исконной просветленности», с точки зрения Догэна, неправы в том, что они не предлагают ничего, кроме умозрительных рассуждений о наличии внутри каждого человека некоей уже просветленной природы.

Будда, удерживающий подвижничество, – это тот, кто, осознав истинно присущую ему истинную природу, тождественную природе будды, понимает также и необходимость проявлять ее в постоянной практике. Такова главная мысль Догэна, которой он подчиняет приводимые им примеры и цитаты.

Примечания

- ¹ Переводы на русский язык см. в изд.: Догэн. Избранные произведения / Перевод, предисловие и комментарии А.Г.Фесюна. М., 2002. См. также: *Гарри И.Е.* Дзэн-буддийское мирозерцание Эйхэй Догэна. М., 2003.
- ² См.: *Кавамура Кодо.* Сёбогэндзо-но сэйрицу-тэки кэнкю (Исследования по истории формирования «Сёбогэндзо»). Токио, 1986; Дзюниканбон Сёбогэндзо-но сёмондай (Различные вопросы «Сёбогэндзо» в двенадцати трактатах) / Под ред. Кагамисима Гэнрю и Судзуки Какудзэна. Токио, 1991; *Догэн* дзэндзи дзэнсю (Полное собрание сочинений учителя Дзэн Догэна). 2-е изд. В 2 т. / Под ред. Окубо Досэна. Токио, 1969–1970; *Догэн* дзэндзи дзэнсю (Полное собрание сочинений учителя Дзэн Догэна). В 7 т. Токио, 1989–1993; *Догэн.* Сёбогэндзо. В 4 т. / Под ред. Мидзуно Яоко. Токио, 1990–1993; *Heine St.* «Critical Buddhism» (hihan bukkyo) and the debate concerning the 75-fascicle and 12-fascicle Shobogenzo texts // *Japanese Journal of Religious Studies* 21/1 (1994). P. 37–72; *Kim Hee-Jin.* Dōgen Kigen, Mystical Realist. Boston, 2004.
- ³ *Камбун* («китайское письмо») – письменный язык средневековой Японии, основанный на классическом китайском языке *вэньянь*.
- ⁴ См., напр.: *Heine St.* Opening a Mountain: Koans of the Zen Masters. Oxford, 2002. *Heine St.* Dogen and the Koan Tradition: A Tale of Two Shobogenzo Texts. N.Y., 1993; *Heine St.* Koans in the Dogen Tradition: How and Why Dogen Does What He Does with Koans // *Philosophy East & West.* Vol. 54. Number 1 (2004). P. 1–19.
- ⁵ Каннондори близ города Киото был храмом, вокруг которого образовался комплекс Косёхориндзи, где Догэн жил вплоть до 1243 г. и где была написана основная часть трактатов «Сокровищницы ока истинной Дхармы».
- ⁶ Так перевели название на английский язык Гудо Нисидзима и Тёдо Кросс – «[Pure] Conduct and Observance [of Precepts]», см.: *Dōgen. Shōbōgenzō.* Vol. 1–4 / Trans. Nishijima Gudō Wafu and Thōdō Cross. London, 1998.
- ⁷ См.: Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о постижении деяний и Дхармы бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / Издание подготовил А.Н.Игнатович. М., 1998. С. 138–148.
- ⁸ Кит. «*Лю цзу тань цзин*», яп. «*Рокусю данкё*». ТСД 48, № 2008. См.: *Абаев Н.В.* Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, 1989; *Классические тексты дзэн* / Пер. А.А.Маслова. Ростов-на-Дону, 2004.

- ⁹ Кит. «*Линь-цзи лу*», яп. «*Риндзай-року*», ТСД 47, № 1985. См.: *Линь-цзи лу* / Вступительная статья, перевод с китайского, комментарии и грамматический очерк И.С.Гуревич. СПб, 2001.
- ¹⁰ В Японии в XII–XIII вв. это учение разрабатывала школа Тэндай, в которой Догэн начинал свой монашеский путь. См.: *Бабкова М.В.* Отражение теории «исконной просветленности» в учении Догэн // *Вопросы философии*. 2009. № 1. С. 156–165; *Трубникова Н.Н.* Традиция «исконной просветленности» в японской философской мысли. М., 2010.

Литература

Абаев Н.В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, 1989.

Бабкова М.В. Отражение теории «исконной просветленности» в учении Догэн // *Вопросы философии*. 2009. № 1. С. 156–165.

Гарри И.Е. Дзэн-буддийское мирозерцание Эйхэй Догэна. М., 2003.

Духовная культура Китая. Энциклопедия. Т. [1]. Философия / Под ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзева, А.Е.Лукьянова. М., 2006.

Классические тексты дзэн / Пер. А.А.Маслова. Ростов-на-Дону, 2004.

Линь-цзи лу / Вступительная статья, перевод с китайского, комментарии и грамматический очерк И.С.Гуревич. СПб, 2001.

Трубникова Н.Н. Традиция «исконной просветленности» в японской философской мысли. М., 2010.

Дзюниканбон Сёбогэндзо-но сёмондай (Различные вопросы «Сёбогэндзо» в двенадцати трактатах) / Под ред. Кагамисима Гэнрю и Судзуки Какудэна. Токио, 1991.

Догэн дзэндзи дзэнсю (Полное собрание сочинений учителя Дзэн Догэна). 2-е изд. В 2 т. / Под ред. Окубо Досэна. Токио, 1969–1970.

Догэн дзэндзи дзэнсю (Полное собрание сочинений учителя Дзэн Догэна). В 7 т. Токио, 1989–1993.

Догэн. Избранные произведения / Перевод, предисловие и комментарии А.Г.Фесюна. М., 2002.

Догэн / Под ред. Тэрада Тоору и Мидзуно Яоко / *Нихон сисо-тайкэй* (Памятники японской философской мысли). Т. 12. Токио, 1970.

Догэн. Сёбогэндзо. В 4 т. / Под ред. Мидзуно Яоко. Токио, 1990–1993.

Кавамура Кодо. Сёбогэндзо-но сэйрицу-тэки кэнкю (Исследования по истории формирования «Сёбогэндзо»). Токио, 1986.

ТСД = Тайсё синсю дайдокё (Большое собрание сутр, заново составленное в годы Тайсё). Т. 1–100, Токио, 1960–77. <http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/ddb-sat2.php>

Dogen. Shobogenzo – The Treasure House of the Eye of the True Teaching / Trans. by rev. master H.Nearman, Order of Buddhist Contemplatives. Shasta, California, 2007.

Dōgen. Shōbōgenzō. Vol. 1–4 / Trans. Nishijima Gudō Wafu and Thōdō Cross. London, 1998.

Heine St. Opening a Mountain: Koans of the Zen Masters. Oxford, 2002.

Heine St. «Critical Buddhism» (hihan bukkyo) and the debate concerning the 75-fascicle and 12-fascicle Shobogenzo texts // Japanese Journal of Religious Studies 21/1 (1994). P. 37–72.

Heine St. Dogen and the Koan Tradition: A Tale of Two Shobogenzo Texts. N.Y., 1993.

Heine St. Koans in the Dogen Tradition: How and Why Dogen Does What He Does with Koans // Philosophy East & West. Vol. 54. Number 1 (2004) . P. 1–19.

Kim Hee-Jin. Dōgen Kigen, Mystical Realist. Boston, 2004.

DDB = Muller Ch.A. (ed.). Digital Dictionary of Buddhism / <http://www.buddhism-dict.net/ddb/>

